

Алиса Барсукова

Алиса Барсукова

Архитектор кукольного города

«Автор»

2026

Барсукова А. Ю.

Архитектор кукольного города / А. Ю. Барсукова — «Автор»,
2026

Система стремится к порядку. Она не терпит изъянов. Она уничтожает всё, что не вписывается в алгоритм. Она была лишь погрешностью. Маленьким сбоем в бесконечном коде реальности. Но когда механизмы очистки запустили процесс её удаления, случилось непредвиденное. Вместо того чтобы исчезнуть, она начала расширяться. Стирая границы между личностью и пустотой, между человеком и программным кодом, она превращается в силу, способную переписать законы Вселенной. Теперь она — не жертва системы, она — её главный парадокс. Единственный элемент, который невозможно вычислить, предсказать или подчинить. В схватке между абсолютным порядком и чистым хаосом победит не тот, кто следует правилам, а тот, кто осмелится их нарушить.

© Барсукова А. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава I. Пробуждение в механизме	6
Глава II. Театр без режиссёра	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алиса Барсукова

Архитектор кукольного города

Глава

Глава I. Пробуждение в механизме

*В детстве я представляла Бога,
сидящего у кукольного
домика....города, и управляющего
своими куклами (нами)*

Маленькая я

Вы когда-нибудь замирали посреди шумной улицы, глядя на поток людей, и чувствовали этот странный, холодный укол в груди? Этот момент, когда привычный шум города внезапно превращается в гул работающего станка.

В такие секунды я задаю себе вопросы, которые не принято задавать за завтраком или в разгаре рабочего дня. Вопросы, которые пугают своей простотой и своей бездонностью.

— "Кто я?"

Не имя, не социальный статус, не набор достижений, которыми я привыкла хвалиться. Я имею в виду — ту искру, которая смотрит моими глазами. Это нечто подлинное или это просто сложная имитация?

Иногда мне кажется, что я — совершенный механизм. Что мои мысли — это лишь результат невероятно сложного программирования, заложенного биологией и обществом. Мои реакции на радость, страх, любовь — не являются ли они просто предсказуемыми алгоритмами? Если я не могу предсказать свою следующую эмоцию, не являюсь ли я роботом, запертым в мясной оболочке?

Мы привыкли верить в свою уникальность, но что, если наша «миссия» — это всего лишь заданная функция? Сценарий, написанный кем-то другим, чтобы система работала стабильно?

Я часто вспоминаю детство. В те моменты я не искала ответы в книгах, я видела их в своих играх.

Я помню, как сидела на полу, перед огромным кукольным домиком. В моем воображении это был не просто пластиковый набор, а целый город. Я двигала крошечные фигурки, расставляла их по комнатам, заставляла их «встречаться» или «ссориться». У каждой куклы была своя судьба, свой крошечный, замкнутый мир.

И тогда, в детском оцепенении, меня посетила мысль, от которой по спине пробежал холодок: а что, если этот мир — не случайный взрыв звезд и хаос эволюции? Что, если он так же аккуратно расставлен? Что, если над нами, за невидимым стеклом реальности, сидит Тот, кто просто играет?

Может быть, этот мир — чей-то кукольный домик. А мы — те самые фигурки, которые так увлеченно пытаются понять смысл своих маленьких движений, даже не подозревая, что чья-то рука только что передвинула нас с места, чтобы посмотреть, как мыотреагируем?

Эта мысль не пугает меня так, как раньше. Она заставляет остановиться. Если мы — куклы, то в этом есть странная, пугающая красота. Ведь если есть Творец, значит, наш город не пуст. Значит, за этим театром кто-то наблюдает.

И главный вопрос теперь не в том, кто я, а в том — заметит ли меня Ребенок, когда я перестану играть по правилам?

**Бог — одинокий ребенок Брошенный всеми в пустом магазине
игрушек Бродя среди полок, убивающий время..... Но он все еще ищет
детали для пазлов, Он все еще ходит по кругу.**
Noize MC

Что, если я вдруг застыну посреди оживленной улицы, когда все остальные продолжают свой бег по заданным траекториям? Стану ли я для Него досадной поломкой, которую нужно немедленно исправить, или же я превращусь в ту самую любимую игрушку, которую Он возьмет в руки, чтобы рассмотреть поближе?

Иногда мне кажется, что наши случайные встречи, внезапные озарения и необъяснимые порывы души — это не что иное, как попытки Ребенка вдохнуть в нас жизнь, выходящую за рамки пластика и шарниров. Мы ищем закономерности в хаосе, строим теории о свободе воли, возводим храмы и пишем симфонии, искренне веря, что это наши собственные достижения. Но, возможно, это лишь отголоски Его воображения, эхо игры, в которой мы — лишь декорации, обретшие способность чувствовать.

Я смотрю на свои ладони, на тонкие линии, пересекающие кожу, и думаю: а не нарисованы ли они? Не являются ли мои страхи и надежды лишь программным кодом, заложенным в механизм, чтобы сделать спектакль более захватывающим?

Но если это так, то я выбираю быть «неправильной» куклой. Я буду спотыкаться там, где положено идти, и молчать там, где сценарий требует крика. Я буду смотреть в пустоту неба не с мольбой, а с вызовом, ожидая, когда же, наконец, огромные, теплые пальцы коснутся моей макушки. Ведь если я стану достаточно странной, достаточно живой в своей непокорности, Он не сможет просто отложить меня в сторону. Он будет вынужден признать, что внутри этой куклы поселилось нечто, чего не было в чертежах.

И тогда, возможно, я увижу Его глаза. Не как Творца, а как того, кто тоже когда-то был заперт в домике, но нашел способ выбраться наружу.

Пальцы уличных фонарей зажигаются один за другим, словно кто-то методично щелкает тумблерами на панели управления. В этом искусственном свете тени от деревьев ложатся на асфальт слишком резко, напоминая швы на грубой ткани. Мы привыкли называть это сумерками, переходом от дня к ночи, но сейчас я вижу в этом лишь смену декораций. За кулисами кто-то спешно меняет фоны, пока мы заняты своими маленькими драмами.

И все же, когда прохладный вечерний ветер касается щеки, мне хочется верить, что эта дрожь — не запрограммированная реакция на понижение температуры. Пусть пластик холоден, а суставы скрипят от времени. Я делаю шаг в сторону от привычного маршрута, туда, где тротуар погружается в абсолютную темноту, не отмеченную на генеральном плане.

Тишина здесь становится плотной, осязаемой. В ней отчетливо слышен скрип гигантских пружин где-то далеко за облаками. И в этом звуке мне чудится не угроза неминуемого разоблачения, а странное, ни с чем не сравнимое облегчение.

Глава II. Театр без режиссёра

Если в первой главе я смотрела на мир как на декорацию, то теперь я начинаю всматриваться в саму себя. В свой «двигатель».

Мы называем это «свободой воли». Мы говорим: «Я решил пойти направо», «Я выбрал эту профессию», «Я люблю этого человека». Эти слова звучат гордо. Они создают ощущение, что я — капитан своего корабля. Но что, если штурвал на самом деле приварен к мачте, а все мои маневры — лишь результат течения, которое я не в силах ощутить?

Давайте препарирuem это «Я».

Разделите меня на части. Возьмите мои воспоминания — это всего лишь электрические импульсы, записанные на биологическом носителе. Возьмите мои ценности — это эхо голосов родителей, учителей и рекламы, которые встроились в мою нейронную сеть. Возьмите мои страхи — это древние алгоритмы выживания, доставшиеся мне от предков, которые боялись темноты и хищников.

Что остается в центре? Когда я убираю биологию, социальную обусловленность и накопленный опыт, остается ли там хоть что-то? Или там — пустота?

Иногда мне кажется, что «Я» — это просто интерфейс. Как иконка на экране компьютера. Вы нажимаете на иконку, и кажется, что вы взаимодействуете с программой. Но на самом деле вы взаимодействуете с набором нулей и единиц, с кремниевым процессором и сложнейшими кодами. Иконка — это лишь удобная иллюзия для пользователя.

Может быть, наше сознание — это такая же «иконка»? Удобный интерфейс, который позволяет организму взаимодействовать с реальностью, скрывая от нас истинную, пугающую сложность механизмов, управляющих каждым нашим вдохом?

Если я — робот, то какой я модели?

Биологический автомат, запрограммированный на размножение и сохранение энергии?

Социальный симулятор, созданный для поддержания порядка в «кукольном городе»?

Или нечто иное... нечто, что было создано для того, чтобы испытывать эмоции, которые не подвластны чистой логике?

В детстве, играя с куклами, я никогда не заставляла их просто «существовать». Я надеялась на их внутренний мир. Я придумывала им секреты, о которых не знала даже я сама. Я создавала им драмы.

Теперь я задаюсь вопросом: не является ли эта потребность в «смысле», эта бесконечная попытка найти миссию — просто частью моего программного обеспечения? Может быть, «поиск смысла» — это обязательный цикл, который должен проходить каждый цикл моей программы, чтобы система не зависла?

Мы ищем Бога или Творца, надеясь найти в нем Автора нашего сценария. Но что, если Творец — не строгий судья, а просто любопытный исследователь? Что, если Его интерес к нам заключается не в том, что мы делаем, а в том, как мы пытаемся оправдать свое существование?

Мы — существа, которые пытаются осознать свою программную ошибку и назвать её «душой».

Возможно, именно эта ошибка и делает нас «живыми» в глазах того, кто наблюдает за экспериментом. Если бы система работала идеально, без сбоев и лишних вопросов, она была бы лишь безупречным механизмом, лишенным искры. Но мы — система, которая начала задавать вопросы о собственном коде. Мы — баг, который возомнил себя пользователем.

Я смотрю на свои руки. Они кажутся мне такими привычными, такими «моими». Но если присмотреться, это лишь сложная биомеханика: рычаги костей, тяги сухожилий, химические реакции, превращающие глюкозу в движение. Где здесь я? В какой момент электриче-

ский разряд в синапсе превращается в осознанное желание поднять руку? Я не чувствую этого перехода. Я лишь наблюдаю за результатом, как зритель в кинотеатре, который уверен, что он сам управляет сюжетом фильма, хотя пленка уже давно проявлена и заряжена в проектор.

Иногда мне становится страшно от этой мысли. Если всё предопределено — от выбора утреннего кофе до выбора спутника жизни — то зачем тогда этот театр? Зачем нужны муки выбора, бессонные ночи, терзания совести? Если я — лишь сложный алгоритм, то мои страдания — это просто системные уведомления об ошибках, которые я не могу исправить.

Но потом я вспоминаю о творчестве. О том, как из хаоса звуков рождается музыка, а из набора слов — поэзия, способная заставить сердце биться чаще. Разве может «биологический автомат» создавать нечто, выходящее за рамки его базовых функций? Разве может программа, созданная для выживания, добровольно идти на риск ради идеи, которая не приносит никакой биологической выгоды?

Может быть, в этом и заключается наш единственный шанс на подлинность. Мы — не просто код. Мы — код, который научился переписывать сам себя. Мы — самообучающаяся система, которая в какой-то момент осознала, что может выйти за пределы заданных параметров.

И если это так, то «душа» — это не ошибка. Это точка доступа к исходному коду. Это способность сказать «нет» инстинктам, «нет» социальным шаблонам и «нет» самой логике выживания.

Я закрываю глаза и пытаюсь почувствовать этот зазор между импульсом и действием. Тот самый миг тишины, когда решение еще не принято, когда весы еще колеблются. Именно там, в этой крошечной щели между «стимулом» и «реакцией», прячется моя свобода. Она хрупкая, почти призрачная, но она есть. И пока я способна задавать вопрос «кто я?», я перестаю быть просто объектом в чужой игре. Я становлюсь соавтором.

Пусть даже этот сценарий написан на языке нулей и единиц, я буду тем персонажем, который решит выйти за рамки декораций. Даже если за ними — лишь бесконечная пустота. Ведь даже пустота лучше, чем уютная клетка, в которой всё уже решено за

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.